

Ирина Бухарина

ТЁМА - КУЛЁМА

И

**БАБУЛЯ -
ФИГУЛЯ**

Книжка для детей и взрослых

Ирина Бухарина

Тёма-кулёма и бабуля-фигуля

«Издательские решения»

Бухарина И.

Тёма-кулёма и бабуля-фигуля / И. Бухарина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983375-4

Первоклассник Тёма больше всего на свете любит мультики, машинки и футбол. А еще он пытается сочинять стихи, рассуждает о том, чем измеряется красота, и придумывает всякие смешные игры.

ISBN 978-5-44-983375-4

© Бухарина И.
© Издательские решения

Содержание

Ах, как кружится голова	6
Процент красоты	7
Автомобили, автомобили	9
Бабуля – фигуля	11
Тёма – поэт	12
Аленький цветочек	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тёма-кулёма и бабуля-фигуля

Ирина Бухарина

© Ирина Бухарина, 2020

ISBN 978-5-4498-3375-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ах, как кружится голова

Шестилетний мальчик Тёма ходит и в школу, и в детский сад. Утром мама отводит его в первый класс, а после уроков я веду его в садик.

Такая двойственность Тёме не нравится.

– Почему ты такой грустный? – спрашиваю я, встречая его возле школы.

– Потому что я не хочу идти в садик, – огорчённо отвечает он.

– А как прошёл твой день? – спрашиваю я, стараясь перевести разговор на другую тему.

– Я сегодня плакал, – честно говорит Тёма.

– Когда ты плакал? – волнуюсь я.

– Когда мама вела меня в школу.

– А зачем же было плакать?

– Я не выспался и не хотел идти.

– Что же делать? Маме надо на работу, а тебе в школу, – сочувствую я.

– В садик я тоже не хочу. Я сейчас буду плакать, – заявляет Тёма.

– Подожди, не плачь. Давай разберёмся. Ну, я понимаю, в школу не хочется, потому что вставать рано. В школе – уроки, надо внимательно слушать, сидеть тихо и спокойно, а тебе хочется побегать. Да?

Тёма кивает.

– А в садик-то почему не хочется? Там же весело, все играют, гуляют.

– Понимаешь, – начинает философски рассуждать Тёма, – в садике все маленькие, а я самый большой. Мне с ними не интересно. А в школе – я самый маленький, поэтому пишу некрасиво, и мне делают замечания.

– Ну писать красиво мы вместе с тобой научимся. А в садике разве плохо быть большим, ведь тот, кто самый большой, тот командир.

– Я не хочу быть командиром. И ещё я не хочу в садике спать. Давай, когда мы придём, ты скажешь, что я спать не буду.

– Артёмка, ты же в школе устал, надо отдохнуть, хотя бы полежать.

– Я ещё знаешь почему в садик не хочу? Потому что там репетиции к празднику, надо танцевать и кружиться. А я, когда кружусь, у меня голова кружится, – начинает фантазировать Тёма. – Не веришь? Спроси маму, меня в самолёте даже рвало, когда он качался, и в машине тоже тошнит.

Мы проходим мимо детской площадки в чужом дворе, и Тёма просит:

– Давай немного погуляем, подышим воздухом.

– Ну давай, – соглашаюсь я.

– Ого, качели! А можно я покачаюсь?

– Тебя же тошнит, когда качаешься.

– А я тихонечко, – уговаривает меня Тёма.

Он тихонько раскачивается, изо всех сил двигая телом назад и вперёд, потом просит:

– Что-то у меня тихо получается, раскачай меня немножечко посильней.

Я раскачиваю. Он кричит:

– Давай ещё!

Взлетает на самую верхотуру и вопит:

– Ирина, а сколько ещё осталось до конца тихого часа?

Процент красоты

В понедельник идём с Тёмой из детского сада. По воскресеньям он обычно бывает в гостях у тёти Лены и дяди Миши, там Тёме весело с двоюродными Денисом и Юлей, с собачками Тяпой и Кузей. Он всегда захлёб рассказывает, чем они занимались, а сегодня идёт молчаливый и грустный. И вдруг спрашивает меня:

– Ирина, как ты думаешь, я красивый?

– Конечно, красивый, – быстро отвечаю я, удивлённая вопросом.

– А на сколько процентов?

– Как это на сколько процентов?

Я знаю, что Тёма умеет считать до ста и понимает, что процент это условная единица.

– Ну на сколько процентов я красивый? – снова интересуется он.

– А разве красоту измеряют в процентах?

– Измеряют, – со вздохом говорит Тёма. – Тётя Лена вчера сказала, что Денис красивый на 70 процентов, а Юля на 100 процентов. Это правда, Юля очень красивая. А дядя Миша сказал, что я красивый только на 40 процентов.

– Фу, какая ерунда. Красоту нельзя измерять в процентах, – настаиваю я, – все люди красивые, только разные. И так нельзя говорить, кто на сколько процентов красивее. Понимаешь?

– Понимаю, – грустно говорит Тёма.

– Ну вот мама у тебя красивая?

– Конечно. Она тоже на сто процентов красивая. А я только на сорок процентов.

– Ну ерунду какую-то болтаешь, – снова убеждаю его я, – ты очень красивый. Ты на сто процентов красивый, как мама.

– Правда? – обнадёживается Тёма.

– Конечно, правда. Только всё же так людей измерять нельзя. Это нехорошо. Все красивые на сто процентов. Понял? – снова спрашиваю я.

– Да понял я, понял, – успокаивает меня Тёма.

– Что понял? – спрашиваю.

– Что красоту процентами измерять нельзя.

Тогда я задаю проверочный вопрос:

– Ну вот я на сколько процентов красивая?

– Ты? – Тёма внимательно посмотрел на меня, – ты процентов на 60.

– Ну и то ладно, – обречённо подумала я.

Ой, кажется, мама пришла.

Когда после ужина я прихожу за Тёмой в детский сад, и он долго не выходит из группы, значит на ужин дают макароны. Макароны никто не любит, кроме Тёмы. Он съедает свою порцию и ещё пару тарелок, которые отодвинули и не хотят есть его одноклассники.

Вообще-то больше всего он любит сладкое. И для того, чтобы подсластить его горечь передвижения из школы в садик, а потом домой, потому что дома для него тоже есть одна неприятность – учить уроки на завтра, я всегда ношу в кармане пару карамелек. Тёма об этом знает и, когда вспоминает, говорит мне прямо:

– А где моя конфетка?

Мама конфетки не поощряет, потому что у Тёмы часто болят зубы. Дома она прячет от него сладости. Но он уже выучил места хранения всевозможных кексиков, мишек «Барни» и прочих пирожных. Иногда, когда он вдруг затихает где-то в недрах квартиры, я застаю его

стоящим на стуле в кухне, где он оглядывает окрестности верхних ярусов шкафов или уже дотягивается до каких-нибудь коробок со сладостями.

Я прошу его сначала поесть что-нибудь другое – суп или котлетку, но у него в руках уже вожделенный шоколадный мишка и изменить что-то нет никакой возможности.

Звонит мама и просит выучить уроки по русскому, написать упражнение. Пока я говорю с ней по телефону, Тёма делает мне пассы руками, чтобы я не говорила про то, что он нашёл и ест сладкое вместо супа.

Вторая страсть Тёмы – мультики по телевизору или планшет с какой-то бесконечной и тупой игрой, в которой надо либо всё время рыть пещеры, либо лезть куда-то в горы.

Мультики он может смотреть бесконечно, лёжа на диване. Мама научилась справляться с этой страстью, унося пульт от телевизора на работу.

А вот с планшетом та же участь, что и со сладким. Куда бы его не прятать, Тёма, облазив всю квартиру, непременно его находит. Мама ругает меня, что не могу запретить играть или просто отобрать планшет. Но что можно поделать, если ребёнок научился, как кошка, забираться со своим планшетом под кровать, куда мне уж точно никак не пролезть. Вытуривать его шваброй совесть не позволяет. А он обнаглел до того, что однажды попросил меня дать ему под кровать что-нибудь поесть.

Учить уроки он не хочет, хотя мы давно уже разложили тетрадки на столе. Меня Тёма не боится, боится он только маму. В какой-то момент он выскакивает из-под кровати и добровольно заявляет:

– Всё, давай учить уроки.

Я каждый раз покупаюсь на его хитрость. Думаю – какой всё же молодец, знает своё время, сам садится за уроки. А когда буквально через пять минут раздаётся звонок в дверь, удивляюсь, как же это он, маленький хитрец, чувствует, что сейчас, вот-вот уже придёт мама. Перед ней идилическая картина – мы мирно учим уроки.

Автомобили, автомобили

Чтобы отвлекать Тёму от его пагубных пристрастий к планшету и телевизору, я придумываю для него разные игры.

Как-то говорю ему:

– Давай считать машинки.

У Тёмы очень много маленьких разнообразных машинок, целый мешок, это и легковые автомобили разных марок, грузовички, строительные, полицейские, медицинские, почтовые – всех не перечислить. А сколько их всего, неизвестно. Тёма любит считать, ему эта идея нравится. Он высыпает весь мешок на пол, получается целая гора из машин, и начинает считать.

– Нет, – говорю я, – чтобы не запутаться, надо выстраивать их по десять штук в ряд.

– О! Правильно, – говорит Тёма и начинает старательно и аккуратно строить машинки рядами.

Эти подсчёты заняли у нас целый вечер. Машинок оказалось больше двухсот. На другой день я предлагаю:

– Давай считать по цвету. Сколько белых, чёрных, синих. Только надо записывать, а то забудем.

Тёма снова старательно выстраивает машинки теперь уже по цвету и пишет на альбомном листе печатными буквами: бел. 45, син. – 38 и так далее.

Назавтра я предлагаю считать отдельно легковые, полицейские и прочие автомобили. Снова считаем и пишем. Потом наша история продолжается по дороге в детский сад.

– Давай я буду считать, сколько проехало белых машин, а ты – сколько чёрных, – предлагаю я.

Итоги подводим уже в садике. Потом считаем красные и синие. Я уже не знаю, что придумать, но Тёма предлагает сам:

– Давай считать по номерам. Московские номера – это семёрки и девятки. Я их буду считать. А ты – все остальные.

Московских, конечно, больше, и он очень радуется, что победил.

– А ты знаешь, какие номера в других городах? – спрашивает он меня.

– Нет, не знаю.

– А я знаю номера в Липецке, потому что у меня там прабабушка живёт. Там число 48. Машин с такими номерами в Москве очень мало.

На другой день я выписываю номера регионов, которые фиксируются на автомобилях, и даю Тёме этот список. Он бегло читает и с удивлением узнаёт, что под номером 12 есть такой город Йошкар-Ола. Теперь всю дорогу до детского сада он высматривает машины с номерами 48 и 12.

В выходные Тёма с мамой ездили на дачу. К удивлению мамы он, увидев номер 12 на машине, закричал:

– О! Как сюда заехала эта машина из Йошкар-Олы?

А я написала ему стихи, которые мама напечатала и прикрепила магнитом на холодильник.

Машины по улицам мчатся с утра,

Мы с Тёмой шагаем чинно.

Хотим угадать по их номерам,

Откуда едут машины.

На многих семёрки, они из Москвы,

Это знают и дети.

А вот сорок восемь. Откуда вы?

Из Липецка гости эти.
И вдруг незнакомый номер двенадцать
Выехал из-за угла.
Но мы-то не будем с тобой удивляться,
Мы знаем, что это Йошкар-Ола.

Бабуля – фигуля

Я читаю Тёме много стихов, развлекая его по дороге в детский сад. Он с удовольствием слушает. А когда я предлагаю закончить строчку, он очень хорошо придумывает рифму. Я объяснила ему, что это такое, рифма. Мы играем. Например, я говорю:

- Жил на свете добрый кот. У него...
- Большой живот, – хохочет Коля.
- Я хочу забить гвоздок, что мне нужно?
- Молоток.

Ну это вообще легко и понятно, как в загадке. Дома мы продолжаем игру. Бросаем друг другу игрушку и говорим слова в рифму. Сначала лёгкие. Я говорю:

– Картина.

Он: – Корзина.

Я: – Малина.

Он: – Ирина.

– Это очень легко, – говорит Тёма, – давай я придумаю что-нибудь потруднее. Вот. Тёма. Я задумываюсь и, правда, сразу ничего не могу придумать, потом вспоминаю:

– Кулёма.

– Нет такого слова. Кулёма какая-то, – кричит Тёма.

– Есть такое слово. Кулёма, это значит недотёпа, растяпа. И вообще смешно Тёма-кулёма.

– Ах, это я кулёма, ну смотри, я тоже что-нибудь придумаю.

– Ты хотел посложнее, ну давай, я говорю:

– Кастрюля.

Он: – Грязнуля.

Я: – Бабуля.

Он долго думает и говорит:

– Фигуля.

Я говорю:

– Что это за слово такое фигуля, нет такого слова.

А он отвечает:

– Ну складно же, бабуля – фигуля. – И хохочет, просто заливается.

Я говорю:

– Надеюсь, это не ругательство в адрес бабули?

– Нет, конечно, просто складно и смешно. Бабуля-фигуля. Ха-ха-ха.

Я думаю, что, конечно, это не очень-то педагогично, фигуля какая-то. Зато, действительно, смешно. Мы вместе посмеялись и с тех пор так и стали называть нашу игру «Бабуля-фигуля». Когда нечего делать и скучно, Тёма предлагает:

– Давай сыграем в бабулю-фигулю.

Тёма – поэт

Как-то я подарила Тёме маленький блокнот и предложила:

– Пусть это будет наш секретный блокнотик. Я буду писать тебе всякие пожелания, а ты потом, когда я уйду домой, будешь их читать.

Я стала писать ему всякую воспитательную ерунду типа: учишься, учишься и больше не ленишься. Старалась писать в рифму, чтоб он привыкал. Однажды я написала ему « Кто твой друг надёжный самый? Ну, конечно, это...» Специально оставила место, чтобы он написал слово мама, рифма была очевидна. На другой день открываю блокнот и что вижу? «Кто твой друг надёжный самый? Ну, конечно, это...» И приписка рукой Тёмы – Максим.

Я говорю:

– Почему Максим?

– Потому что мой надёжный друг Максим.

– Тут же в рифму должно быть другое слово, – настаиваю я на соблюдении правил игры.

– Я знаю, что подходит слово мама, но она же не друг, она же мама, а мой друг Максим.

Что делать? Как я ни объясняла, что мама тоже друг, Тёма, на вопрос – понимаешь, как всегда, отвечал – понимаю, но потом уверял меня, что всё-таки его лучший друг Максим. Я не стала больше приставать к ребёнку, подумала – вырастет и всё поймёт сам.

На другой день Тёма говорит мне:

– Я тоже кое-что написал в блокнот. Стихи.

Моей радости не было предела, это был триумф – ребёнок под моим влиянием начал сам писать стихи. Про кого, думаю, написал? Про маму? Или, может быть, про меня?

Листаю блокнот и читаю:

В школе у меня самый надёжный друг Максим.

Мы всегда играем с ним.

– Ну ладно хоть есть какое-то подобие рифмы, думаю я, хвалю Тёму и говорю, что скоро он станет настоящим поэтом.

Аленький цветочек

Сегодня мы с Тёмой идём в театр. Ставят «Аленький цветочек». Тёма уже был в театре. Ему там нравится. Мама смеётся:

– Наверное, больше всего ему нравится буфет, особенно мороженое, которое там продают.

Мы на всякий случай заранее договорились, что за мороженым пойдём в антракте. Наши места на балконе. Когда мы подходим к своему ряду, Тёма начинает просить у меня какой-то горшок. Я ничего не понимаю.

– Ну все дети сидят на горшках, – плаксиво убеждает меня Тёма.

– На горшках сидят только совсем маленькие дети, – ничего не понимаю я, – ты, может быть, хочешь в туалет?

– Да нет, – начинает психовать Тёма. – Ничего-то ты не знаешь. Ну вон там их дают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.